

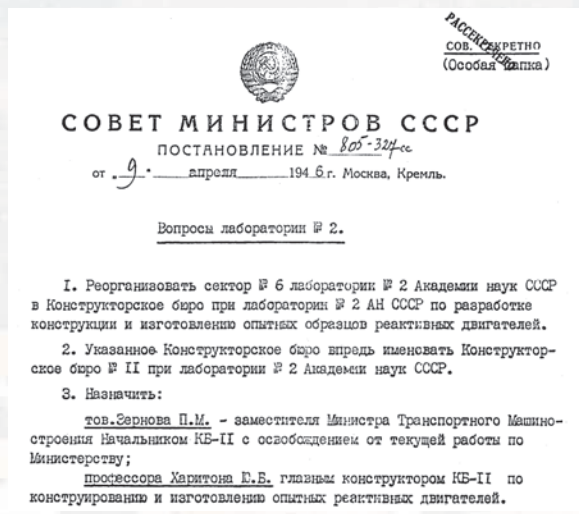
Формирование «объекта»

Процесс выбора места для «объекта» сегодня оброс легендами. В жизни же было... и проще, и труднее. Еще в последний день 1945 г. в адрес Саровского завода № 550, где никогда не бывали работники министерства, поступает правительственная телеграмма, а 2 января нового года прибывает нарком вновь образованного Наркомата сельскохозяйственного машиностроения генерал-майор П. Н. Горемыкин, да еще в сопровождении неизвестного, более старшего по воинскому званию, генерал-лейтенанта (из Наркомата госбезопасности). Николай Александрович Петров, бывший тогда главным инженером завода, рассказывал, что гостей встретили на станции Шатки, откуда и прибыли на дрезине в поселок. Осмотрев завод, который в военное время выпускал корпуса для реактивных снарядов к знаменитым «катюшам», собрав данные о его состоянии и даже не пообедав, гости уезжают, не объяснив толком, зачем приезжали, оставив в полном недоумении хозяев. Правда, один из гостей, обращаясь к директору завода, произнес фразу, показавшуюся тогда очень двусмысленной: «Ну вот, вы и отмучились!». Смысл стал понятен позднее. Состояние завода приезжих не вдохновило, требовались огромные затраты на создание мощностей и инфраструктуры, но вопросам секретности Саров отвечал. Не зная, что предпринять, нарком Б. Л. Ванников решил выждать и поручил поискать более подходящее место. Когда же после месячного периода нового предложения не поступило, он отправил группу обследования, куда на этот раз вошли Ю. Б. Харитон, заместитель министра П. М. Зернов и представитель Ленинградского проектного института, ставшего позднее головной организацией в проектировании атомного центра, «посмотреть завод № 550 еще раз».

В целях соблюдения секретности группа обследования вначале для отвода глаз посетила другой завод и только потом прибыла в поселок Саров. Ехали по узкоколейке на дрезине. Представляя группу, П. М. Зернов назвал одного из своих спутников в штатском профессором Юлием Борисовичем, не назвав фамилии. Было начало апреля 1946 г. Всех поразил заснеженный лес, стоявший высокой стеной по обеим сторонам дороги. Добравшись до места, увидели мо-

настырь, его величественные, но неухоженные строения, непролазные дороги и явно не впечатляющие гражданские постройки, около 150 домов частного владения и рабочий поселок, население которого составляло примерно 10 тысяч человек. И вновь, как и прежняя делегация, пробыв в поселке Саров два дня, группа московских гостей поблагодарила за гостеприимство и уехала, не объяснив причину приезда.

Сам Ю. Б. Харитон вспоминал: «Это место нам понравилось, мы поняли, что оно для нас подходит». Едва ли кто-нибудь тогда задумывался о возможной будущей судьбе города, о совместимости духовной и научной его славы. Но решение фактически уже было принято. Академик Е. А. Негин, подготовивший вместе с группой авторов прекрасную книгу о советском Атомном проекте, так ответил на спекуляции некоторых исследователей советской истории относительно выбора места: «Сегодня некоторые задаются вопросом: почему именно здесь? Прошлое можно объяснять по-разному, в том числе домысливая, догадываясь, предполагая. Но есть определенная совокупность фактов, которые требуют обязательного отражения. К этим фактам относится и то, что для людей, выбиравших место под ядерный центр, первостепенное значение имели сугубо прагматические соображения. Вопросам же отношения к религии, памятникам культуры, связанным с православием, серьезного значения не придавалось. Таков

был дух эпохи. Поэтому измышления о чьей-то злой воле, предопределившей месторасположение первого ядерного центра в одной из святынь русского православия, на наш взгляд, скорее затемняют, чем проясняют понимание тогдашних обстоятельств сегодняшним читателем. В рамках каждой исторической эпохи существуют свои реальности. И таковой реальностью ныне является Саров (Арзамас-16). С одной стороны, всеми признанный исторический центр православия, сыгравший заметную роль в сохранении самобытности русских и России, с другой – первый атомный город России, где закладывались основы отечественного военно-оборонного могущества, позволившего сохранить независимость страны».

Кстати, раскрытие засекреченных документов подтверждает, что действия различных стран, в частности США, в режимных вопросах почти идентичны. В Америке, когда принципиальные решения по созданию ядерного центра и утверждению его руководителя Р. Оппенгеймера были приняты, также возник вопрос о размещении сверхсекретной исследовательской лаборатории. Вначале предполагалось остановиться на Ок-Ридже. Однако он находился близко к Атлантике, откуда всерьез опасались проникновения с подводных лодок немецких диверсантов. Потом рассматривался вариант размещения в Калифорнии, но выбранный участок находился рядом с крупными городами, поэтому и его не приняли по соображениям секретности и безопасности. Предложение о Лос-Аламосе, по одной из версий, было выдвинуто самим Р. Оппенгеймером. В американской мемуарной литературе можно прочесть, как в ноябре 1942 г. в сельской школе в Лос-Аламосе, небольшом, малонаселенном поселке штата Нью-Мексико, изолированном от остальной окрестности горами и каньонами, появились неожиданные посетители. Сутулый, щурившийся интеллигент выступал в роли проводника. Это – Оппенгеймер, посещавший эти места и ранее. Его спутником был человек с властным голосом и военной выправкой. Это – генерал Л. Гровс. Здание школы конфисковали. С этого началась история Лос-Аламосской лаборатории. Ей был дан условный кодовый адрес «Армия США, почтовый ящик 1663». В течение двух с половиной лет этот населенный пункт не имел официального статуса, не значился ни на одной карте Соединенных Штатов, его жители не числились в списках избирателей. Не правда ли, весьма похоже возникли атомные города США и России. Доводы по выбору места были идентичны, за исключением, может быть, важ-

Поселок Саров. 1948 г.

ности для нас наличия хоть какой-то производственной базы, для американцев с их колоссальными ресурсами это не представлялось важным.

Окончательное решение о строительстве специального конструкторского бюро на базе завода № 550 в поселке Саров Темниковского района Мордовской АССР комиссия в составе Б. Л. Ванникова, И. В. Курчатова, А. П. Завенягина, П. М. Зернова и Ю. Б. Харитона принимала 13 апреля 1946 г. Номерной знак этого КБ был 11, а называлось оно по-разному в разные времена: «База 112 Главстроя СССР», «Приволжская контора Главгорстроя СССР», просто номерные «почтовые ящики». Сейчас это Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики в городе Сарове.

Так состоялось рождение нового города, без бюрократических проволочек, когда решение было подготовлено и принято в течение нескольких месяцев. Первым директором института был назначен заместитель наркома танковой промышленности П. М. Зернов, а первым научным руководителем и главным конструктором – Ю. Б. Харитон. Для реализации решения о создании КБ был подготовлен проект постановления Совета министров СССР, который предписывал возложить проведение всех строительных работ на Главпромстрой МВД СССР. Это была головная строительная организация ведомства Берии. В составе Главпромстроя создается специальная организация Стройуправление № 880 МВД СССР. Интересная деталь. Учитывая важность и срочность создания КБ-11, Ванников, Завенягин и Первухин приняли решение о начале строительства еще до выхода постановления Совета министров СССР. Руководство Стройуправления назначили из числа работников Главного управления Главпромстроя, начальником стал подполковник Александр Сергеевич Пономарев.

Принятые решения, тем более подобного характера, выполнялись оперативно. Уже 25 апреля, в Пасхальное воскресенье, на станции Шатки в перевалочной конторе завода № 550 появилась большая группа работников Министерства внутренних дел. По узкоколейке они были доставлены в поселок. Среди них находились подполковник А. С. Пономарев, его заместитель по контингенту (то есть заключенным) подполковник И. С. Голов, а также работники МВД, возглавлявшие различные службы управления (транспорт, связь, снабжение и т. п.). В этот же день руководство завода было поставлено в известность о приказе начальника ПГУ Б. Л. Ванникова, тогда еще работавшего в должности министра сельскохозяйственного машиностроения, относительно передачи не только всех основных производственных средств и ценностей, но и всех работников завода № 550 в подчинение Стройуправлению № 880. В Госбанке незнакомый никому подполковник вручил документ на открытие банковского счета на сумму в несколько десятков миллионов рублей, вызвав большое изумление никогда не знавших таких денег работников банка.

Все заводчане были направлены на строительство лагеря для «контингента» рабочей силы МВД. Кстати, первыми обитателями нынешнего административного корпуса института стала относительно небольшая партия заключенных, прибывших для строительства стационарных лагерей.

Примером оперативного и грамотного решения текущих вопросов на межведомственном уровне, которое отличало вообще всю деятельность по реализации атомного проекта, стало обеспечение транспортной составляющей. Самым «узким местом» была дорога. Чтобы обеспечить бесперебойную перевозку быстро нараставшего объема стройматериалов и оборудования, было принято решение передать узкоколейную дорогу Стройуправлению. Она принадлежала Первомайскому тормозному заводу, входившему в систему Министерства машиностроения. Министр В. А. Малышев сам также был в составе Спецкомитета ПГУ, и вопрос быстро решили. Подписанный Малышевым и Завенягиным приказ от 6 мая 1946 г. передал узкоколейку со всеми сооружениями и обслуживающим персоналом в распоряжение строителей на период до 1 августа 1947 г. В условия договора включили обязательство «экспроприаторов» привести дорогу в рабочее состояние, оснастить новым подвижным составом, а также беспрепятственно обеспечивать грузовые и пассажирские перевозки перво-

майцев. И вот уже более полувека «поездная» связь между Саровом и Первомайском действует бесперебойно. И поезд называется – «Первомайский». Однако полноценное железнодорожное сообщение установилось позднее, поскольку только в 1950 г. Совмин СССР принял решение о строительстве ширококолейной дороги. Она и была построена за год, а до этого пришлось осуществлять все перевозки по несколько модернизированной, но все же узкоколейке.

Развертывание строительства КБ-11 в тех послевоенных условиях при ограниченных средствах, которыми располагали, требовало сосредоточения распоряжения всеми материальными ценностями в «одних руках». Этими «руками» стало СУ-880. В его подчинение, наряду с заводом, были переданы леспромхоз с лесозаводами. Через месяц этих активных перестроек СУ-880 Главпромстроя имело на своем балансе основные фонды стоимостью более 32 миллионов рублей. Так был сформирован «первоначальный капитал» для возведения «объекта».

В конце весны 1946 г. самым насущным являлся вопрос о перечне объектов строительства, самых нужных и первоочередных при создании КБ-11. С целью подготовки предложений в начале мая в поселок приехали Ю. Б. Харитон и от проектантов И. И. Никитин. Они и определили первые объекты строительства и общую последовательность решения поставленной задачи. Предложения были направлены в правительство. Проект постановления Совета министров СССР «О плане развертывания работ КБ-11 при Лаборатории № 2 АН СССР» 25 мая был представлен Б. Л. Ванниковым в Совет министров СССР, получил подпись И. В. Сталина. 21 июня 1946 г. СМ СССР принял постановление о строительстве научно-исследовательской базы КБ-11 для реализации атомного проекта. Постановлением были определены очень жесткие сроки: первая очередь «объекта» должна была войти в строй 1 октября 1946 г., вторая – 1 мая 1947 г. Начальный объем капитальных вложений предусматривался в сумме 30 миллионов рублей. Это постановление обозначило вторую важную веху в создании ядерного центра страны.

Из ресурсов Первого главного управления (на их создание работала фактически вся страна) для строительства КБ-11 выделялось все необходимое. В случае нехватки чего-либо предусматривалось «подключение» мобилизационных резервов страны. Детализация и конкретность приказов того периода поражают. В них распланы до мелочей буквально все нужды будущего

«объекта»: от автотранспорта, технологического, энергетического и иного оборудования до мебели, ковровых дорожек, клея, бумаги, канцелярских принадлежностей; от кабельной продукции и стальной арматуры до тканей, будильников, ниток, обуви, спецодежды и продуктов, необходимых для трехразового питания работников «объекта». Фактически, несмотря на некоторую имевшуюся в поселке Саров начальную базу для строительства и последующего функционирования КБ-11, начинали с нуля. Создавались особые условия материально-технического и финансового обеспечения стройки с целью возведения ядерного центра в кратчайшие сроки. Так, отменили лимиты на расходование горючего (и это – при острейшем послевоенном его дефиците по всей стране); разрешалось выполнять все строительно-монтажные работы без утвержденных проектов и смет с освобождением КБ-11 от регистрации штатов в финансовых органах (и это при строжайшем режиме подотчетности и всепроникающего аппаратного контроля тех времен); давались санкции на оплату труда по фактическим затратам, что являлось явным отступлением от общепринятого порядка, а также на финансирование строительства через Госбанк по фактической стоимости (тоже поразительное для той эпохи нововведение). Руководству КБ-11 давалось право расходовать на премирование работников до 1,5–2 % от фактической стоимости работ при условии их своевременного и качественного выполнения. Оклады работникам, направленным на «объект», устанавливались с надбавкой в 75–100 %, было утверждено 50 персональных окладов (в пределах до трех тысяч рублей), обеспечивалось льготное продовольственное и промтоварное снабжение (разумеется, по меркам того послевоенного времени). Те, кто уезжал в Саров, имели право забронировать свою жилплощадь в любом городе страны. На 600 человек, занятых на особо тяжелых работах, а также для усиленного питания 250 детей были выделены специальные лимиты дополнительного питания.

Разрушенная и обездоленная войной страна создавала режим «наибольшего благоприятствования» для людей, призванных обеспечить ей ядерный щит. Конечно, тогдашнее «наибольшее благоприятствование» количественно все же несравнимо даже с мерками сегодняшнего, не самого благополучного для нас времени. Мемуарная литература содержит множество эпизодов из жизни работников «объекта», относящихся к началу 1947 г. Вспоминает А. И. Кораблев:

«...Тяжело было начинать. И с жильем тяжело, и разруха послевоенная давала себя знать. ...В первое время в столовой на столах косточки от компота горками лежали. Сладкого люди не видели во время войны, а тут – компот. По несколько стаканов брали и, как дети, наслаждались компотом, обсасывали каждую косточку. Вроде бы мелочь на первый взгляд, а характеризует обстановку, в которой работали, жили».

Что очень показательно, в число первоочередных мер по созданию благоприятных условий для работы сотрудников «объекта» вошло специальное решение о создании библиотеки. Формировался не просто производственный, но и научно-исследовательский коллектив, для которого принцип «не хлебом единым...» был одним из основных. Было выделено пять тысяч долларов на приобретение иностранных книг и журналов для библиотеки № 11 (так она «проходит» по первым документам). Эта, еще не существовавшая, библиотека была оперативно введена во все списки на получение литературы: от специальной до художественной. Но не дожидаясь, пока книги будут приобретаться, из Госфонда было выделено пять тысяч книг.

Железнодорожного сообщения явно не хватало, поэтому в распоряжение «объекта» было выделено три самолета, из которых два были закреплены за городом, а один – за Москвой. Самолеты давали, как вспоминал начальник специального аэродрома Ф. А. Ковылов, по первому

~~Сов. Секретно~~
~~«Особая папка»~~

Товарищу ВАННИКОВУ Б.Л.

Тактико-техническое задание
на Атомную бомбу.

1. Атомная бомба разрабатывается в двух вариантах.
В варианте I рабочим веществом является плутоний
В варианте II – уран 235
2. В варианте I переход через критическое состояние осуществляется посредством взрыва специально сконструированного заряда, составленного из блоков обычного взрывчатого вещества, образующих полую сферу с радиальными борти в варианте II переход осуществляется посредством схлопывания шаровидной сферы вспоролиной специальной смеси.
3. В первом варианте в центре плутониевого заряда помещается нейтронный вспоролиной, обеспечивающий возникновение взрыва основного заряда плутония при максимальной плотности.
4. Активация сферы и взрывчатого вещества осуществляется посредством одновременного (с точностью до 0,3 микросекунды) срабатывания группы распределенных по поверхности сферой и управляемых электродетонаторов, автоматическим высвобождением управляемых.

Район проспекта Музыкуова. 1980-е гг.

же требованию: «Хоть два проси – дадут!». Перед 7 ноября 1946 г. аэродром «вошел в строй», и с тех пор началось регулярное сообщение по новому воздушному мосту с Москвой. Каждый день совершалось по два-три рейса, привозили станки, оборудование, даже пианино в багажное отделение самолета «запихнули» однажды. Разумеется, постепенно поток грузов уменьшился, и режим работы аэродрома свелся к ежедневному полету в Москву и обратно.

Крайне оперативно определялись задачи в области научно-исследовательской и производственной деятельности. Первый вариант плана этих работ, как показало дальнейшее развитие событий, был явно завышен. Уж очень напрягала руководство страны ядерная монополия США. Перед КБ-11 была поставлена задача создать атомную бомбу в двух вариантах – урановую и плутониевую. По завершении разработки намечалось проведение государственных испытаний зарядов на специальном полигоне. Наземный взрыв заряда плутониевой бомбы предполагалось произвести до 1 января 1948 г., урановой – до 1 июня 1948 г.

Фактический срыв первоначально намеченных сроков свидетельствовал о том, что на начальном этапе работы над атомным проектом ни руководители, ни сами исполнители не представляли полностью действительные сложности и объемы работ. Одним из острейших был вопрос об объемах финансирования. Здесь, как и всегда, сталкивались интересы различных сторон. «Центр» пытался урезать, «объектовцы» до хрипоты доказывали необходимость расходов по их расчетам, проектировщики дипломатично сохраняли нейтралитет. В этих финансовых баталиях принимали участие И. В. Курчатов, высокие партийные и министерские руководители,

П. М. Зернов, Ю. Б. Харитон и др. Эти баталии отражали совершенно иное финансовое положение нашей страны в сравнении с США. Страна отдавала многое для решения задачи, но это многое было несопоставимо с малым для разбогатевших на войне США.

Взрывоопасные работы предстояло проводить на специальных площадках. Их планировалось разместить в лесном массиве Мордовского заповедника. Сегодня любопытно посмотреть, как решался вопрос с отведением этих земель. Упомянувшееся уже постановление Совета министров СССР о строительстве КБ-11 было продублировано с соответствующей конкретизацией приказами Б. Л. Ванникова и А. Н. Комаровского. Все эти документы исходили из разрешения занять под намечавшееся строительство до 100 км² в зоне Мордовского заповедника и до 10 км² в Горьковской области. 13 июля 1946 г. М. И. Родионов подписал два распоряжения. Первое из них обязывало Главное управление по заповедникам РСФСР передать Стройуправлению № 880 МВД соответствующие площади Мордовского заповедника (100 км²). Второе распоряжение обязало Горьковский облисполком осуществить передачу земельного участка немного южнее деревни Балыково (4 км²).

Так было положено начало территориальному оформлению «объекта». В дальнейшем периметр отведенных «объекту» земель несколько раз изменялся, так как земли прирачивались. Так, летом 1952 г. к «объекту» была прирезана площадь в 28 км², что удлинит периметр зоны на 18 км.

В 1947 г. поселок Саров был изъят из административного подчинения Мордовской АССР и исключен из всех учетных материалов. 17 июля было принято специальное постановление Президиума Верховного Совета РСФСР и вышел указ по этому поводу. Этими документами было прекращено юридическое существование поселка Саров, который отныне стал лишь ведомственным жилищным фондом КБ-11 и СУ-880. Казалось, была подведена черта под более чем двухсотлетним историческим бытием этого участка Русской земли.

По материалам книг:

1. Атомный проект СССР. Т. 2. Атомная бомба 1945–1954. М.; Саров, 2006.
2. Матюшкин В. Ф. Повседневная жизнь Арзамаса-16. М.: Молодая гвардия, 2008.